

хорошем сидре в доме Арнуса было так же нелепо, как искать святую воду в геенне огненной.

Но что с того! Всем хотелось посмотреть, что же состряпают Арнус и Йонан, и в воскресенье на новую площадь явилось столько же народа, сколько собиралось обычно к обедне.

И вот что произошло: те, кто первыми попробовали сидра, вернулись домой пьяными еще до полудня. Но таких пьяных никто еще прежде не видел. В тот день женщины не отваживались бродить по дорогам, а те, кто заглянули на новую площадь, торопились домой. А мужчины, наоборот, толпой валяли в кабачок Арнуса. Арнус поставил столы на площади, в сарае, где стоял пресс, в самом доме, и все равно большинство посетителей пили стоя, пока, разумеется, могли держаться на ногах. Кривая Йонан совсем света белого не увидела: так ей в тот день пришлось поработать. Ей помогали пятеро молодцев, которые приносили и приносили огненной воды. Никогда еще не бывало такой попойки.

Случилось то, что не могло не случиться: к вечеру все кружки были перебиты, а те, кто только еще приходил попробовать, пили из горшков, пока не плюхались па пол. Крики, вопли, несусветный ор раздавались на три лье вокруг, а после такого концерта началась драка. Йонан спряталась на чердаке, зарывшись в сено. Пятеро или шестеро посетителей схватили вилы и пошли извлекать ее на свет божий, клянясь, что она их отравила. Арнус вскарабкался на липу, что росла позади его дома. Там его оставили в покое, потому что никто уже был не в состоянии лазать по деревьям.

Оттуда он глядел, как буяны крушат столы, вдребезги разбивают горшки, слушал, как выбивают днища бочек в подвале... Потом между погромщиками вспыхнула ссора, и хотя они уже едва держались на ногах, кто-то из них охромел, кто-то окосел, а сколько пинков и тумачков они друг другу раздавали — не сосчитать. Те, кого лупили палкой, падали на землю и не могли встать, да так и храпели на мокрой утрамбованной земле. Ближе к ночи пришли женщины за своими мужьями и братьями. Но почти никто из мужчин не мог передвигать ноги. Тогда пришлось пригнать телеги и на глазах у Арнуса грузить пьяных на возы целыми кучами, словно мертвецов. Женщины плакали, проклинали